

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Л. И. Никовская

Институт социологии Российской академии наук

Поступила в редакцию 18 апреля 2017 г.

Аннотация: в статье показывается, что в современных условиях рядом с институтом государства как основного рычага формирования и сохранения гражданской идентичности все большее значение приобретают институты гражданского общества, частные и локальные акторы публичной политики. Социальный механизм осуществления государственного управления стал сложнее и противоречивее, так как именно к горизонтальному уровню, к более тонкой работе гражданского общества «стянулась» живая энергия развивающегося социума, и именно оно острее и оперативнее «схватывает» назревающие в толще реальной жизни потребности и проблемы общественного развития. В этом смысле особая роль ложится на систему представительства социальных интересов в рамках государственного управления, что позволяет постоянно поддерживать режим баланса во взаимоотношениях государства и общественных ассоциаций, защищая его от угрозы «сваливания» в деструктивное русло.

Ключевые слова: гражданская идентичность, цивилизационный выбор, гражданское общество, диалог, государственное управление, социальный механизм государственного управления, представительство социальных интересов.

Abstract: this paper shows that in modern conditions near the institution of the state as the main lever of formation and preservation of national identity are becoming increasingly important civil society institutions, private and local actors in public policy. The social mechanism of governance became more complex and contradictory, as to the horizontal level, to the more subtle work of the civil society «shrinks» vibrant energy of a growing society and that it is sharper and faster «captures» emerging in the thick of real life needs and problems of social development. In this sense, a special role falls on the system of representation of social interests within the framework of state control that allows to maintain the balance mode in the relationship between state and public associations, protecting it from the threat of «stalling» in a destructive direction.

Key words: Civil identity, civilizational choice, civil society, dialogue, public administration, social public administration, representation of social interests.

Формирование гражданской идентичности – важный фактор консолидации российского общества. Современное российское государство заинтересовано в выполнении гражданской идентичностью функции консолидации общества, приверженности к территориальной целостности, обеспечения лояльности стране, государству, сплоченности различных социальных групп общества. Но и само гражданское общество заинтересовано в позитивной идентичности для благоприятного социального самочувствия граждан, их солидарности и сплоченности, роста доверия, которые должны стать ресурсом общественного посткризисного развития.

В Европе политика идентичности стала наиболее активной в новом тысячелетии. «Вопрос национальной идентичности не был заметным предметом дискуссий в Европе до последнего десятилетия, когда

проблема иммиграции, особенно мусульманской, стала важной политической темой. Этот вопрос еще более обострился после терактов в сентябре 2001-го и других атак и покушений, произошедших в Испании, Британии, Нидерландах и т. д. Все они увеличили вероятность того, что радикальные исламистские группы попытаются подорвать самые основы демократических обществ», – отмечает Ф. Фукуяма [1]. Н. Саркози, в бытность президент Франции, даже создал Министерство по делам иммиграции, интеграции, национальной идентичности и соразвития Франции, за что подвергся критике со стороны либеральных политиков.

Макросоциальные идентичности в современном мире – это политико-управленческие проекты. Разработаны и используются особые гуманитарные технологии по формированию новых идентичностей, их разрушению и препятствию формирования идентичностей в зависимости от целей управления. Политика идентичности лежала в основе нациестрой-

тельства в бывшей Югославии, бывшем СССР, многих других, в том числе вполне устойчивых с этнической точки зрения, странах.

В России серьезное отношение со стороны властных структур к политике идентичности стало заметным с начала 2000-х гг. Старт был дан федеральной целевой программой «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)». Несмотря на то что термин «идентичность» к этому времени уже обрел статус в российском социогуманитарном знании, тем не менее он прокладывал путь в политический лексикон почти все первое десятилетие XXI в. За это время положение дел с российской идентичностью существенно изменилось. Так, если в аналитическом докладе «Российская идентичность в социологическом измерении», подготовленном в Институте социологии РАН в 2007 г., отмечалось, что «граждане современной России испытывают серьезные проблемы с коллективной идентичностью: по большому счету, их мало что объединяет: нет ни общей идеологии, ни общих целей и интересов» [2], то уже в аналитическом докладе в 2011 г. этот же исследовательский коллектив приходит к выводу: «Российская идентичность стала не только самой распространенной среди наиболее значимых идентичностей, но и ощущение связи с ней стало наиболее высоким» [3]. Столь различные выводы относительно изменений в такой инерционной сфере, какой являются идентификационные процессы, объясняются, думается, тем, что сформировался кумулятивный эффект как результат политики идентичности российского государства, и этот кумулятивный эффект проявился к концу десятилетия. Сегодня утверждение «Мы – граждане России» разделяется *двумя третями* населения страны. Оно стало глубоко устойчивым и воспринимается как русскими, так и представителями других национальностей (74 % и 68 % соответственно) [4, с. 6]. Олимпиада в Сочи и события «Крымской весны» только более выпукло обозначили консолидационные умонастроения в обществе, социальные и этнические. Как показали последние исследования ИС РАН [5, с. 177–196], основными консолидирующими факторами формирования гражданской идентичности выступают общее государство (так считают 66 % русских респондентов, 69 % других национальностей), общая территория и государственный язык (48 % и 54 % соответственно) и общий символический капитал (36 % и 38 % соответственно). При этом более половины респондентов (56 %), которые ощущают себя гражданами России, убеждены: «Чтобы отстаивать свои права и интересы, за них надо бороться». Однако, по мнению исследователей, гражданскую составляющую в российской идентичности еще предстоит усилить. «Исходя из

анализа факторов, идентифицирующих сейчас граждан России, очевидно, что общероссийская идентичность на данном этапе – гражданско-государственная. Такая идентичность, несомненно, солидаризирует современное российское общество: около 80 % респондентов согласились с тем, что "в наше время человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации". Важно отметить, что ощущение русских и других национальностей в этом совпали – 79 % и 78 % соответственно» [там же, с. 184]. Среди ощущающих связь с гражданами России больше тех, кто «хотел бы быть полезным государству и обществу»: 52 % против 41 % у тех, кто такой связи не ощущает и еще меньше среди тех, кто хотел бы жить так, как самому хочется». Россияне, связывающие себя с гражданами России, в значительной степени чаще ощущают любовь, гордость и уважение к сегодняшней России (75 % в сравнении с 55 % не ощущающих такую связь). Таким образом, гражданская идентичность является важным ресурсом сплоченности полиэтнического общества, вносит свой вклад в уверенность людей в движении в позитивном направлении и находит подтверждение в массовых представлениях россиян.

Ряд исследователей (М. М. Мчедлова, Л. И. Никовская, Р. В. Евстифеев, Г. Л. Тульчинский и др.) отмечают, что в современных условиях рядом с институтом государства как основным рычагом формирования и сохранения гражданской идентичности все большее значение приобретают институты гражданского общества, частные и локальные акторы публичной политики. Так, в частности, изучение кейса активности локального экспертно-аналитического сообщества г. Владимира [6, с. 61–67] показало, что целенаправленная гражданская активность по использованию исторического и символического капитала города позволила подойти к переинтерпретации роли Андрея Боголюбского в истории становления российского государства, что вылилось в серию статей, публичных лекций и привело, в конечном счете, к подготовке и изданию книги о князе, формированию форума его сторонников. Была проведена большая работа по популяризации личности Андрея Боголюбского, в результате чего удалось убедить областную администрацию отметить в 2011 г. 900-летний юбилей А. Боголюбского.

Вокруг экспертно-аналитического сообщества сформировалось и развивалось несколько проектов, связанных с публичными экскурсиями, проведением публичных лекций, а также организацией экспертных семинаров по актуальным проблемам развития города и региона. Гражданская общественность хотела быть не только мобилизована сохранением и укреплением исторической памяти своего города, но и стать полезной своему городскому сообществу в решении

актуальных социально-политических и экономических задач. Была разработана модель управления городом, основанная на интересах граждан [7]. На основе созданной модели в городе началась работа по созданию Стратегии развития города. По инициативе сообщества и при поддержке главы города были проведены масштабные форумы по обсуждению целей и направлений Стратегии. К разработке Стратегии было привлечено около 400 человек. В рамках этого проекта велась большая работа по выработке философии городского развития [8].

Весьма характерным примером удачного трансфера гражданской самоорганизации в локальную идентичность стала ситуация с так называемым *Спасским Холмом* во Владимире. В ходе активной деятельности сообщества и реализации проектов члены сообщества столкнулись с проблемой экономической (коммерческой) активности местных предпринимателей, аффилированных с местной властью, в исторической части города и связанной с незаконными операциями с земельными участками. Публичные экскурсии по центру города позволили сделать достоянием общественности многие такие «проблемные» точки, одной из которых стало место недалеко от знаменитых Золотых Ворот, у Спасской церкви, заложенной еще князем Андреем Боголюбским в середине XII в. По некоторым версиям это была дворовая церковь князя, около которой мог находиться двор Андрея Боголюбского. Оказавшийся в 1990-е гг. в частной собственности участок стал ареной серьезной борьбы горожан за свой город, за сохранение его исторической памяти. И центром этой борьбы стало аналитическое сообщество, показавшее, как при помощи апелляции к ценностям идентичности (как городской, так и национальной) можно реально мобилизовать граждан и отстаивать городское социально значимое пространство.

Основываясь на базовых элементах городской идентичности, аналитическим сообществом была проведена большая аналитическая работа по обоснованию важности данного места для города, включающая в себя исторические изыскания и переинтерпретацию роли Андрея Боголюбского в истории Руси [9]. В ходе работы родился и новый топоним – Спасский Холм, который очень удачно стал маркировать данный земельный участок. Кроме того, были подготовлены все необходимые юридические документы для оспаривания права частного владения.

В итоге Спасский Холм стал значимым элементом локальной городской идентичности. Причем активная работа экспертно-аналитического сообщества позволила сформировать идею о том, что Спасский Холм – это место зарождения российской государственности, т. е. новой, отличной от Киевской Руси системы государственной власти.

В 2012 г. был учрежден Международный дискуссионный Клуб «Спасский холм», который ставил своей задачей обсуждение различных аспектов истории, настоящего и будущего российской государственности. Заседания Клуба проводятся один раз в квартал в одном из древнейших центров зарождения российской государственности – в г. Владимире. В заседаниях Клуба принимают участие ведущие ученые из российских и мировых центров, известные политические, государственные и общественные деятели [10]. Это позволило привлечь к проблеме Спасского Холма публичное внимание экспертов и специалистов из других регионов, сделать ее значимой на общероссийском уровне. Вся эта работа продолжалась почти 5 лет, и в 2014 г., после нескольких судебных заседаний, участок перешел в муниципальную собственность [11]. И городской администрации ничего не оставалось, как разбить на этом месте сквер, завершив тем самым этот этап гражданской самоорганизации населения.

Стоит отметить, что сегодня важным фактором консолидации российского общества становятся те гражданские инициативы, которые нацелены на укрепление и расширение символического капитала российского общества посредством деятельности таких гражданских объединений, как общественные организации по защите памятников времен Великой Отечественной войны, МОО «Клуб Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы города Москвы» и пр., а также акций «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка» и пр., которые выросли «снизу», были поддержаны государством и существенно консолидировали российское общество на основе «низовой» гражданской самоорганизации.

Очень непросто стоит вопрос о взаимодействии гражданской и этнической идентичности. Это актуализировано так называемой «третьей волной» национализма, по Э. Геллнеру, связанной в большей степени с этническим национализмом. Так, например, известный этнополитолог В. А. Авксентьев считает, что «в исследованиях... на примере южного макро-региона было показано, что однопорядковые социокультурные идентичности (гражданская, этническая, конфессиональная, региональная) находятся в состоянии конкуренции, поскольку ситуации, когда носителю этих идентичностей приходится сознательно или неосознанно выбирать между ними, возникают постоянно. Для кавказского региона можно отчетливо выделить базовую идентичность – этническую» [12, с. 7–8].

Согласно же последним данным исследовательской группы Л. М. Дробижевой, можно утверждать, что «формирование российской нации в значительной степени опирается на этническое самосознание и

этническую идентичность русского большинства... Сегодня на русских как на этническое большинство страны объективно налагается необходимость осознания своей роли в процессе нациестроительства» [4, с. 26]. По данным 2015 г. субъективная значимость этнической идентичности высока: 79 % россиян «никогда не забывают о своей национальности». Актуальность этничности для инациональных россиян еще выше – 87 % [5, с. 193]. При этом высокая этническая солидарность коррелируется с государственно-гражданской солидарностью.

Ныне установка на этническую солидарность выступает как элемент социального капитала, как один из факторов общественной консолидации. Для этнического большинства страны она является основой для формирования российского патриотизма, социального оптимизма и лояльности стране и власти. Этническая солидарность русских так же, как и для респондентов других национальностей, сегодня не является препятствием для формирования российской идентичности. Среди тех, кто чувствует потребность в принадлежности к общероссийской нации, установка этнической солидарности достигает 90 %. При этом интересно отметить: этническая солидарность возрастает среди *сторонников возрождения страны как великой державы* и падает среди тех, *кто выступает за сближение с Европой и с Западом и выражает приверженность западной демократии* (с 72 % среди первой группы до 45 %) [там же, с. 194].

Таким образом, этническая солидарность русских и актуализация их этнической идентичности ставят вопрос об интеграционном потенциале современного русского самосознания. Более того, он позволяет говорить о формировании цивилизационного кода российской идентичности. Последние социологические изыскания Института социологии РАН показывают доминирование среди этнического большинства следующего цивилизационного кода: формирование многоэтнической российской нации на основе культурного ядра из русского языка и культуры, из чего следует, что цивилизационное устройство современной России может предстать как содружество народов и конфессий, скрепленное сильным государством [13, с. 210–211]. Очень значимо подчеркнуть в этом отношении интеграционную роль государства, поскольку «идея современного национального государства (the modern nation-state – la patrie) стала современной основой политической интеграции». Развивая эту мысль далее, Н. Смелзер подчеркивает, что государство, среди прочего, воспринимается «как центр общей культуры (включая язык), как объект лояльности и групповой идентичности» [14, р. 9]. И это очень важно, поскольку формирование современной российской цивилизационной идентичности позволит упорядочить содержимое «портфеля идентичностей»

россиян и уменьшить конкуренцию социокультурных идентичностей среднего уровня (гражданской, этнической, конфессиональной, региональной). Цивилизационная идентичность – социокультурная идентичность высшего уровня, она имеет интегративный характер, не отменяет, но до определенной степени нивелирует «значимость» идентичностей более низкого уровня и тем самым устраняет основу для конфликтов идентичностей, столь типичных для поликультурных регионов России.

В целом, анализируя эмпирические данные мониторинговых исследований ИС РАН, мы видим, что среди русских укрепляется очевидное большинство с устойчивым общероссийским гражданским самосознанием, совмещающимся с этнической идентичностью и растущей русскостью. Причем в критерии «русскости» важен не примордиалистский посыл, а тот, который связан социокультурным началом. «Русским» является тот, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры. Среди русских этот признак этнической принадлежности набирает 51 % голосов, среди россиян иных национальностей – 43 %. Поэтому есть все основания считать, что *русская культура* этнического большинства выступает сегодня наиболее востребованным фактором интеграции российского общества. Даже русский язык, будучи фундаментом русской культуры и русского этнического самосознания, несколько уступает по популярности фактору культуры в качестве критерия «русскости».

Если вернуться к осмыслению тех последствий и значения, которое будет иметь углубление процесса формирования в стране гражданской идентичности, за которыми, несомненно, стоят процессы социально-политической модернизации и формирования гражданской нации, то «доставление» «гражданского» начала в этом явлении потребует переформирования договорных отношений гражданского общества с государством. Так, за последние годы в стране был принят целый пакет законов на федеральном уровне, который имеет как *позитивное* значение (Программа поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, введение института бизнес-омбудсмена и его распространение на все субъекты Федерации, появление Института открытого правительства, упрощение правил регистрации политических партий и общественных движений и т. д.), так и *настораживающий* для общества характер: введение понятия «иностранный агент» для некоммерческих организаций, ужесточение законодательства о митингах, возвращение статьи «наказание за клевету» в Уголовный кодекс РФ, ужесточение контроля над деятельностью Интернета и пр. По мнению экспертов, а также членов Совета по развитию гражданского общества и правам человека при

Президенте РФ появление данных законодательных решений стало свидетельством недоверия к растущей гражданской активности. Смысл подобной государственной политики эксперты усматривали в одном: сохранить жесткий контроль над гражданским обществом, исключить кажущуюся власти угрозу мобилизации протеста и запроса на перемены по сценарию скорее «бархатных», чем «оранжевых революций». Сами же представители гражданского общества усмотрели в этом укреплении административных функций государства по отношению к гражданскому участию. Усиление «административной вертикали» реанимировало запрос на институционально управляемое участие общественных сил в привычных схемах «выделенного пространства» и «приглашения в проект». Формат публичной политики все больше стал приобретать свойства имитации, «управляемого представительства». В некоторой степени произошло то, что А. Аузан точно обозначил как реставрацию «вертикального общественного договора».

Современная Россия не выпадает из общего тренда общемировых процессов социально-политического развития, но явно имеет свои специфические особенности. И особое качество этой модели развития, видимо, будет состоять не в отсутствии в нем институтов демократии или жесткости самого государства, а в наборе и упорядочении функций этих институтов, и прежде всего, государства. И главная из этих функций, судя по эмпирическим исследованиям [15], – усиление институциональных основ публичного диалога государства с обществом для оптимального стратегического развития нации, для устойчивого посткризисного восстановления. Особенности этой институциональной активности будут заключаться как в повышении качества государственного управления, так и в создании условий для успешной экономической и гражданской активности большинства населения. Причем эта активность будет реализовываться в условиях соблюдения принципов «равенства шансов», «равенства всех перед законом», т. е. на основах соблюдения принципов правового и социального государства. Представляется, что именно этот вариант развития, обозначенный самим обществом, составит значительный «коридор возможностей» для российских элит, который позволит обеспечить реальную консолидацию российского общества и придать его развитию устойчивый характер на долгие годы.

Социокультурные сдвиги общества постмодерна формируют вызовы для системы политико-административного управления. *Социальный механизм осуществления государственного управления стал сложнее и противоречивее.* Горизонтальный уровень, связанный с более тонкой «настройкой» гражданского общества, оказывается более значимым, поскольку отвечает за направленность живой энергии развива-

ющегося социума. Именно на этом уровне острее и оперативнее «схватываются» назревающие в толще общества потребности и проблемы социального развития. В этом смысле особая роль ложится на *систему представительства социальных интересов* в рамках государственного управления, что позволяет постоянно поддерживать режим баланса во взаимоотношениях государства и общественных ассоциаций, защищая его от угрозы «сваливания» в деструктивное русло. А это возможно только на основе публичного диалога и развития принципов партнерства со всеми активными участниками публичного взаимодействия, которые заинтересованы в укреплении консолидации российского общества и росте его единства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fukuyama F. The Challenges for European Identity / F. Fukuyama // The Global Journal, Jan. 11, 2012. – Mode of access: <http://gefter.ru/archive/9047>
2. Российская идентичность в социологическом измерении : аналитический доклад. – М. : ИС РАН, 2007. – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident_8.html
3. Двадцать лет реформ глазами россиян : аналитический доклад. – М. : ИС РАН, 2014. – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html
4. Гражданская, этническая и региональная идентичность : вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Л. М. Дробижева. – М. : РОССПЭН, 2013. – 485 с.
5. Российское общество и вызовы времени : в 2 кн. Книга вторая / М. К. Горшков и др. ; отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. – М. : Весь мир, 2015. – 432 с.
6. Евстифеев Р. В. Локальные аналитические сообщества как ресурс развития местных сообществ : кейс города Владимира / Р. В. Евстифеев // Новая экономика и региональная наука. – 2015. – № 1. – С. 61–67.
7. Борисова Е. Даешь новую модель! / Е. Борисова // Владимирские ведомости. – 2010. – 30 окт. – Режим доступа: <http://www.vedom.ru/news/2010/10/30/2284-daesh>
8. Философия стратегического развития города Владимира. – 2012. – 12 апр. – Режим доступа: http://v-i-projects.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=195:2012-04-14-14-09-56&catid=41:2011&Itemid=203
9. Воронин Н. Н. Андрей Боголюбский / Н. Н. Воронин ; под ред. Р. В. Евстифеева и А. К. Тихонова. – Владимир : ВФ РАГС, Транзит-Х, 2011. – 115 с.
10. Евстифеев Р. В. Истоки российской государственности : Северо-Восточный вариант / Р. В. Евстифеев // Воронин Н. Н. Андрей Боголюбский / Н. Н. Воронин ; под ред. Р. В. Евстифеева и А. К. Тихонова. – Владимир : ВФ РАГС, Транзит-Х, 2011. – 202 с.
11. Ганцева П. Спасский Холм спасен / П. Ганцева // Владимирские ведомости. – 2014. – 13 окт. – Режим доступа: <http://www.vedom.ru/news/2014/10/13/15406-spasskiy>

12. Авксентьев В. А. Портфель со множеством идентичностей : взаимодействие, конкуренция или единство? / В. А. Авксентьев // Справедливость как ценность, идея и общественная практика в современном мире и России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва, 3–5 декабря 2014 г. – М. : РАПН-Институт «Справедливый мир», 2014. – С. 7–10.

13. Российское общество и вызовы времени : в 2 кн. Книга первая / М. К. Горшков и др. ; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова ; Институт социологии РАН. – М. : Весь мир, 2015. – 336 с.

*Институт социологии Российской академии наук
Никовская Л. И., доктор социологических наук, главный научный сотрудник Центра политологии и политической социологии
E-mail: nikovsky@inbox.ru
Тел.: 8-964-590-90-47*

14. Smelser N. The rational and the ambivalent in the social sciences : 1997 – presidential address / N. Smelser // American Sociological Review. – 1998. – Vol. 63. – No. 1. – P. 1–16.

15. Горшков М. К. Социокультурные факторы консолидации российского общества / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова // Информационно-аналитический бюллетень. – 2013. – № 1. – 53 с.

*Institute of Sociology Russian Academy of Sciences
Nikovskaya L. I., Doctor of Sociological Sciences, Head Researcher of the Center of Political Science and Political Sociology
E-mail: nikovsky@inbox.ru
Tel.: 8-964-590-90-47*